

"Я никогда не был на каникулах, как вы с родителями; самое близкое, что я испытал, - это пребывание в Бэрроу летом перед вторым курсом и на Кубке мира по квиддичу перед четвертым курсом. Вы с Роном посещали другие места вместе с родителями, а у меня такой возможности не было. А в Хогвартсе я всегда был в центре внимания, хотел я этого или нет. В один день я был героем, в другой - злодеем, все зависело от настроения других учеников и от того, насколько злобными были сплетники. И учителя ничего с этим не делали". Гарри разглагольствовал, давая волю накопившемуся разочарованию. "Ни на втором курсе, ни на четвертом после того, как мое имя вышло из кубка, и не начинайте рассказывать мне о фиаско, которое потерпел пятый курс".

Гермиона не могла ничего возразить, потому что это была правда.

"И в то время как вы с Роном могли вернуться домой в конце года, оправиться от безумных приключений, через которые прошли, а люди, которые вас любили, поддерживали вас, меня вернули в мой личный ад. Никого не было рядом, когда я боролся с чувствами от того, что не смог спасти Седрика, от того, что видел возвращение Волдеморта, никого не было рядом, когда я горевал по Сириусу. Только Дурсли, а они никогда не сказали бы мне ни одного доброго слова. Энди говорит, что то, как со мной обращались большинство взрослых в моей жизни, просто преступно, так что, пожалуйста, простите меня, когда я иногда дохожу до предела и мне нужно уйти, даже если это всего на несколько часов. Иначе я сойду с ума".
разглагольствовал Гарри.

"Ладно, хотя мне по-прежнему не нравится, что ты поступил так безрассудно, я понимаю, к чему ты клонишь. В любом случае, это уже в прошлом, и я не могу ничего изменить. Я просто хотела бы, чтобы ты чувствовал, что можешь сказать Рону или мне, куда ты идешь". Она сказала, пытаясь успокоить его.

"Я знала, как отреагирует Рон, а ты бы изводил меня вопросами безопасности, пока я бы не уступила. Я не могла тебе сказать. Ну, дело в том, что если бы я не пошел, меня бы сегодня не было в живых". Гарри сказал.

"ЧТО?" воскликнула Гермиона. "Объясни это прямо сейчас".

"Ты помнишь воспоминания, которые Снейп передал мне на последнем издыхании?" спросил Гарри, и она кивнула. Как она могла забыть об этом? Описания Гарри было очень трудно воспринимать.

"Я был последним хоркруксом, который Волдеморт не планировал делать". сообщил ей Гарри.

"Боже мой, Гарри". Она в ужасе зажала рот рукой.

"Дамблдор знал и думал, что нет другого способа избавиться от него, кроме как умереть от руки Волдеморта. Все это было в воспоминаниях Снейпа. Они с Дамблдором спланировали между собой смерть старика, как я вам уже говорил, а также мою смерть, чтобы спасти мир. Сначала я был сломлен, но потом вспомнил одну вещь, которая произошла во время

церемонии. Когда я спал с женщиной, игравшей богиню, в самый разгар действия я услышал ужасный визжащий звук, похожий на тот, что раздается при разрушении хоркрукса, сосредоточенного на моем шраме. Гермиона, то, что я участвовал в той церемонии, спасло мне жизнь". сказал ей Гарри.

Не удержавшись, Гермиона бросилась к нему в объятия и обняла его изо всех сил. Подумать только, что ее лучший друг остался в живых только потому, что побывал на том празднике. И что никто не подумал рассказать ему об этом, чтобы он мог изучить другие варианты. Ее уважение к Дамблдору только что получило еще один серьезный удар.

"Как они могли так поступить с тобой? Ты заслуживал того, чтобы знать. Мы могли бы провести исследование, как достать крестраж, чтобы ты не умер гораздо раньше". Она заплакала ему в плечо.

"Я знаю, и это единственное, чего я не могу простить Дамблдору. Хотя я могу понять, что он заботился о том, чтобы избавиться от Волдеморта, мне кажется, что он просто использовал меня как оружие. Я придумал несколько теорий, что стало причиной разрушения хоркрукса, и если я прав, то он мог быть гораздо слабее, чем был, если бы Дамблдор не был так зациклен на своем грандиозном плане по уничтожению Волдеморта. Воскрешающий камень в снитче доставался мне, когда я произносил что-либо, связанное со словом "смерть". Гарри сообщил ей об этом. "Я им не воспользовался, хотя и хотел бы высказать старику все, что думаю. Мертвые не должны приходить в этот мир, это я понял из сказки о трех братьях. Мои предки совершили ошибку, открыто заявив о том, что у них есть эти предметы. Если быть точным, я - последний из рода Игнотуса Певерелла, младшего брата. Я нашел родословную в семейном хранилище Поттеров в Гринготтсе, получив доступ, как только уладил проблемы, которые мы создали, украв кубок и сбежав на драконе". заявил Гарри.

"О, Гарри!" Гермиона заплакала, не желая отпускать своего псевдобрата.

Оба решили, что им лучше быть братом и сестрой. Из-за поведения Рона и Джинни многие их друзья спрашивали, не собираются ли они стать парой, но они не чувствовали этого друг к другу. Они любили друг друга как родные братья и сестры.

Гермионе потребовалось некоторое время, чтобы успокоиться.

"Почему ты вспомнил об этой истории именно сейчас? Обычно ты никому не рассказывал, не хотел, чтобы нам было больно и чтобы мы поняли, как близки мы были к тому, чтобы потерять так много". спросила она.

"Ночь Бельтайна принесла еще один результат. Я стану отцом не раньше, чем через месяц". признался Гарри.

Гермиона вздохнула.

"Я говорил о том, что мне делать с Андромедой, потому что, честно говоря, я был в полном замешательстве и не знал, что мне делать. Единственное, что я знал, когда узнал, - это то, что я хочу быть частью жизни своего ребенка". сказал Гарри.

"Ребенок Белтайна?" потрясенно спросила Гермиона.

"Да, Энди объяснил мне, что на белтанских детей смотрят иначе, чем на других внебрачных детей. Ребенок не будет страдать, как другие дети, которых объявляют бастардами. Он будет принадлежать и моей, и материнской семьям, и я смогу решить, как мне поступить, поскольку уже приняла решение признать ребенка своим. То, что я узнал об этом до рождения ребенка, - простое совпадение, ведь на церемонии Белтайна никто не знал о моей личности". сказал Гарри.

Затем он рассказал Гермионе о вариантах, которые указала Андромеда, и о том, какой из них он хочет выбрать.

"Я все еще не могу в это поверить. Всего через месяц ты станешь отцом. Только ты, Гарри, но я не могу винить ни тебя, ни мать в том, что это случилось, когда вы не знали, что магия Белтайна позволяет противозачаточным зельям не срабатывать. Кстати, кто мать, ты мне так и не сказал". спросила Гермиона.

"Дафна Гринграсс". ответил Гарри.

"О боже, ледяная принцесса Слизерина? Это будет хорошо сочетаться с Уизли". Она вздохнула.

"Я знаю. Я не представляю, как сказать Рону, что у меня будет ребенок от Слизерина, как сказать миссис Уизли о внебрачном ребенке, а Джинни устроит ужасную сцену, даже если мы расстанемся из-за того, что она слишком давила на меня своими требованиями, которые я не выполняла. Думаю, Джорджу и Биллу будет легче всего смириться с этим". Гарри хныкал. "Не думаю, что у Полумны или Невилла возникнут с этим проблемы. Невилл, скорее всего, будет шокирован, но рад за меня, а Полумна скажет что-нибудь уникальное и скажет, что в этом виноваты рейкспурты". Он усмехнулся.

"Это было бы на нее похоже". согласилась Гермиона. "Большинство остальных, вероятно, тоже согласятся с этим, даже если некоторые будут делать ехидные замечания о том, что только ты способен завести ребенка от Слизерина, даже не зная, кто она такая. Как вы узнали?"

Гарри рассказал ей о встрече в Лилейном котле. Она лишь кивнула, немного удивившись. В конце концов, это был Гарри, с ним всегда происходили странные вещи. По крайней мере, для него это было сравнительно нормально. Она пообещала ему полностью поддержать его и быть ему опорой, когда он расскажет об этом Уизли. Гарри был очень благодарен ей за поддержку.

<http://tl.rulate.ru/book/101948/3518163>